

**СТАВКА ХАНА
ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ
ОРДЫ.**

(М. Я. Киттары.)

Въ Сѣверо-Западномъ краю Внутренней Киргизской Степи, между 48° и 49° С. Ш. и 65° и 66° В. Д., верстахъ въ шестидесяти-шести отъ Эльтонскаго Солянаго Озера, расположено нынѣ небольшое селеніе, извѣстное подъ названіемъ «Ханской-Ставки»; но года двадцать-два тому назадъ тутъ не было и слѣдовъ осѣдности: тутъ была степь стольже ровная, стольже пустынная, какъ и на берегу Каспія. Исторія постройки Ханской-Ставки коротка. До 1824 года Ханъ Внутренней Киргизской Орды Джангеръ, подобно своимъ предшественникамъ и вообще всѣмъ Киргизамъ, велъ жизнь кочевую; но въ этомъ году, въ первыхъ числахъ октября, вступилъ онъ въ третій

бракъ съ дочерью Оренбургскаго Муфтія, Мухамедъ Джана-Гусейнова, Фатимою — дѣвушкою образованною чисто по-европейски, знавшою языки, музыку, танцы. Остатокъ зимы 1824 года Ханъ провелъ съ молодою женою на берегу Каспійскаго-Моря, и конечно тутъ замѣтилъ сколько неудобствъ представляетъ зимою киргизская кибитка для женщины, привыкшей съ-дѣтства къ теплымъ и помѣстительнымъ городскимъ домамъ; по-крайней-мѣрѣ, если вѣрить разсказамъ, мысль объ устройствѣ постоянного зимняго жилища родилась въ умѣ Жангера именно въ это время. Впрочемъ, зимніе мѣсяцы 1825 года Фатима провела также въ киргизской кибиткѣ, близъ Татарской деревни Кочетаевки; скучна была для нея зима эта безъ Хана Жангера, который въ то время былъ въ Петербургѣ: но въ началѣ 1826 года онъ возвратился осыпанный милостями Монарха, съ богатымъ подаркомъ (саблею украшенною драгоценными камнями), и денежнымъ вспоможеніемъ, простиравшимся до 10,000 р., даннымъ щедрымъ Государемъ на устройство для Фатимы постоянного въ степи жилища. Осенью 1826 года и приступлено было къ этой постройкѣ; на первый случай Ханъ купилъ у одного Дубовскаго мѣщанина, по имени Антипа, небольшой деревянный домъ, перенесъ его въ степь, и поставилъ въ верстѣ, на западѣ, отъ мѣста нынѣшней Ставки; въ этомъ-то тѣсномъ домѣ и проведена была Ханскимъ семействомъ зи-

ма 1826 года. До этого времени какъ Джангеръ, такъ равно и отецъ его Букей, основатель Внутренней Киргизской Орды, откочевывали на-зиму въ южную часть Стени, на берегъ Каспійскаго-Моря, находя здѣсь и климатъ болѣе теплымъ, и снѣга не столь глубокими *; поэтому страннымъ кажется, что Джангеръ выбралъ мѣсто для своего жилища болѣе удаленное на Сѣверъ, богатое снѣгами а часто и морозами. Но разбирая причины этой странности, нетрудно понять, что въ своемъ выборѣ Джангеръ имѣлъ въ виду не одну зиму, а также и лѣто: думалъ устроить на избранномъ мѣстѣ постоянное свое пребываніе, показать тѣмъ примѣръ Султанамъ и другимъ Киргизамъ, и основавъ, такимъ-образомъ, селеніе, которое служило-бы центромъ управляемой имъ Орды Киргизской, сдѣлать шагъ къ осѣдлости. Для такой цѣли нельзя было желать лучшаго выбора. Занимаемое нынѣ Ханскою-Ставкою мѣсто едва-ли не одно только во всей Внутренней Стени Киргизской содержитъ родники, дающіе возможность устроить постоянные колодцы: обстоятельство весьма важное въ странѣ, совершенно лишенной текучей прѣсной воды. Кромѣ-того, въ сѣверныхъ окрестностяхъ Ставки находится нѣсколько довольно большихъ прѣсныхъ озеръ,

* Глубина снѣговъ составляетъ важное обстоятельство въ быту Киргизовъ: съ нею связано благосостояніе ихъ скота, питающагося всю зиму подножнымъ кормомъ, который отрываетъ онъ изъ-подъ снѣга.